

УДК 316.422

*А.В. Бородина, О.В. Шецак***СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАПАДНЫЕ ТРАКТОВКИ ФЕНОМЕНА, СТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

Раскрывается актуальная сегодня тематика социального предпринимательства. Проводится связь между многозначностью трактовки понятия социального предпринимательства в отечественных и западных источниках и концептуальными основами образования в этой области. Систематизируется разграничение понятия «социального предпринимательства» от смежных понятий социального проектирования, деятельности некоммерческих организаций или корпоративной социальной ответственности бизнеса, благотворительности. Приводится обзор инфраструктуры поддержки социального предпринимательства в России. Систематизируются агенты и форматы образования в области социального предпринимательства за рубежом и в России. Актуализируются региональные потребности в образовательной подготовке по этому направлению в различных форматах: в виде курсов профессиональной подготовки, в виде онлайн кратких и продолжительных форм, в виде магистерских программ, в виде практико-прикладных курсов, акселераторов проектов социального предпринимательства. На основе анализа отечественных и западных трактовки к пониманию сущности социального предпринимательства, а также на основе существующих образовательных практик выделяются основные образовательные компетенции социального предпринимателя и подчеркивается, что обучение в этой области должно носить междисциплинарный экономико-социальный характер и быть практико-прикладным.

Ключевые слова: социальное предпринимательство в России, отечественные и западные трактовки социального предпринимательства, современные образовательные практики социального предпринимательства.

Введение

Для зарубежного общества понятие «социальное предпринимательство» является достаточно давно изучаемым в теории и используемым на практике. Известно, что опыт социального предпринимательства в разных странах стал активно накапливаться примерно с 1970–1980-х гг., а с 1990-х гг. – и в бывших социалистических странах [1. С. 5]. В российскую теорию и практику это явление вошло не так давно. Несмотря на то, что словосочетание «социальное предпринимательство» для отечественного общества и науки обладает относительной новизной, в последнее время оно всё чаще упоминается в разнообразных источниках. Учеными признается, что «социальное предпринимательство развивается в западном, развитом индустриальном мире гораздо активнее и разнообразнее, чем в странах третьего мира», и что «в России социальное предпринимательство есть, и, более того, по инновационному потенциалу и социальным ориентирам оно ничуть не уступает западным аналогам» [1. С. 5].

Активное развитие практик социального предпринимательства в РФ происходит параллельно с продолжающимися теоретическими разработками этого понятия. Тема социального предпринимательства в российской трактовке тесно связана с социально-инновационной составляющей. И поскольку реформирование российской социальной сферы продолжается, то в обществе и общественном управлении явно присутствует запрос на обучение в сфере социального предпринимательства. Неоднозначность и незавершенность трактовки этого явления влечет за собой и противоречия в создании образовательных программ по направлению социального бизнеса.

В связи с этим представляется важным прояснить как современное западное и отечественное понимание этого феномена, так и то, в каких формах и по каким компетенциям готовят сегодня социальных предпринимателей отечественные и западные субъекты образования. Это поможет понять, в каком направлении формировать непротиворечивые современные концептуальные подходы и форматы российского образования в области социального предпринимательства.

Теоретические основания

Мнения и подходы к тому, чем все-таки является социальное предпринимательство, и в определениях ученых, и в общественном мнении – достаточно разнообразны. Это происходит прежде всего потому, что трактовки понятия в отечественных и западных источниках многозначны. Так, существует определение, что это – бизнес, с участием в доходах, а не бесплатная деятельность на общее

благо или на благо какой-то группы. Социальным такое предпринимательство называют потому, что это инициативная деятельность с преимущественно социальными целями, когда прибыль в основном реинвестируется в бизнес и в решение социальных проблем населения либо какой-то его части, а не остается прибылью владельцев [2].

Наиболее часто цитируемое определение социального предпринимательства принадлежит Директору Центра развития социального предпринимательства Университета Дюка США Г.Дж. Дизу: оно «соединяет в себе страсть к социальной миссии со свойственной бизнесу дисциплиной, инновацией и решительностью» [3]. Аналогичное предыдущее определение еще одного западного автора С.К. Альтера приводит А.А. Москвская: «Социальное предпринимательство – это новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости. В его основе лежит функционирование так называемых социальных предприятий – предприятий, созданных с целью решения определенной социальной проблемы или проблем, действующих на основе инноваций, финансовой дисциплины и порядка ведения дел, принятого в частном секторе» [1].

В.Ю. Кулькова выделяет несколько подходов к трактовкам определений социального предпринимательства. По ее мнению, «первый подход связан с позицией Р. Мартина и С. Осбера, заключающейся в обозначении нацеленности социального предпринимательства на социальные преобразования». Здесь очевиден преимущественно альтруистический, нежели материальный мотив социально-предпринимательской деятельности. Второй подход Г.Дж. Диза заключается в акцентировании социально ответственного риска в социальном предпринимательстве. Подход отечественных исследователей А. Москвской, М. Баталиной, Л. Тарадиной представлен выделением особенностей «социального предпринимательства» с помощью характеристики «предвосхищаемой и производимой ценности» (блага), которая также обнаруживает социально значимый характер, – как для части общества, так и для общества в целом [4]. Также подходы западных авторов подробно анализирует М.Б. Полтавская. Она делает вывод о том, что определения социального предпринимательства, представленные Дж.Г. Дизом, И.В. Задориным, А. Nicholls, а также S. Zahra, H. Rawhouser, N. Bhawe, D. Neubaum, J. Hayton в качестве основного фактора, отделяющего социальное предпринимательство от близких понятий, подчеркивают наличие социальных возможностей, которые могут использовать предприниматели.

Одна из последних трактовок социального предпринимательства западных авторов принадлежит Л. Саламону, который преподносит ее в духе концепции «непрямого государственного управления» (New Governance Theory). Начиная с 80-х гг. XX столетия, он рассматривает солидарные практики некоммерческих организаций (НКО) и государства, делая акцент на масштабном взаимодействии и взаимодополнении государства и НКО при реализации мер социальной поддержки населения, оказании услуг образования и здравоохранения за бюджетный счет с использованием целого арсенала специальных механизмов и инструментов государственного управления. С точки зрения современных последователей такого подхода, социальный бизнес – это прежде всего бизнес, подключающийся к решению социальных проблем, это – новая форма трехстороннего межсекторного партнерства. Чтобы отразить эволюцию понятия взаимодействия бизнеса, государства и общества в социальной сфере, Л. Саламон в 2014 г. для новых форм вклада бизнеса в трехстороннее сотрудничество вводит понятие «новые границы благотворительности», которым он обозначает «механизмы финансирования социально значимой деятельности со стороны делового сообщества, которые выходят за пределы традиционных грантов и благотворительных пожертвований», такие как социальные инвестиции, социальное предпринимательство [5. С. 8].

Таким образом, все зарубежные авторы согласны с тем, что социальное предпринимательство – это один из видов предпринимательства, и что такая деятельность характеризуется основными общими принципами ведения предпринимательской деятельности, но отличается опорой на использование социальных возможностей, высоким уровнем социальной ответственности, и тем, что несет социальные блага для общества.

Одно из последних отечественных определений социальных предпринимателей звучит так: социальные предприниматели – это предприниматели, действующие на стыке благотворительности и традиционного бизнеса, решающие специальные проблемы и популяризирующие благотворительность и филантропию, и придающие бизнесу человеческое лицо [6]. В отличие от определения Л. Саламона, отечественные авторы здесь прямо не отождествляют социальное предпринимательство с формой бизнеса, пусть и новой, или с механизмом финансирования социально-полезной деятельности, а подчеркивают межпредметный характер этого явления.

Таким образом, действительно, в трактовках социального предпринимательства отечественных и западных исследователей присутствует многозначность, многоплановость определения этого понятия. Это влечет за собой то, что и в общественном мнении социальное предпринимательство часто отождествляют или относят к видам социального проектирования, к формам некоммерческих организаций или корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Метод

Использованы методы логического, институционального и сравнительного анализа, анализа данных вторичных исследований социального предпринимательства.

Результаты и обсуждение

Глубже разобраться в том, что в определении социального бизнеса должно играть первостепенную роль для разработки непротиворечивых отечественных концептуальных подходов и форматов обучения в области социального предпринимательства может помочь набор его главных характеристик, определяемых как теоретиками, так и социальными бизнесменами.

Из теории известен следующий набор черт, которые в сумме отличают социальное предпринимательство: 1. Это – предприятие (организация), имеющее статус юридического лица (или официально зарегистрированное как ПБЮЛ – предприниматель без образования юридического лица). 2. Бизнес должен давать прибыль, которая частично идет на развитие предприятия; частично распределяется внутри сети участников (пайщиков, совладельцев); частично идёт на социальные проекты и (или) на благотворительность. 3. Вокруг бизнеса складывается сеть социальных контактов. 4. Социальное предприятие участвует в решении социальных проблем. 5. Социальный предприниматель совмещает роли предпринимателя и социального новатора, он создаёт правила жизни социума (уставы, декларации, регламенты деятельности) или добивается изменения правил, регулирующих близкую ему сферу деятельности [3].

Согласно мнению социальных предпринимателей, к числу наиболее важных характеристик, отличающих его от бизнеса в целом, относятся 4 признака (каждый из которых был выбран примерно половиной участников опроса 2013 г. – от 44 % до 55 %): первенство социальной миссии над коммерцией, социальный эффект не второстепенен (55 %); новаторство, инновационность в комбинировании социальных и экономических ресурсов для решения социальной проблемы (52 %); устойчивая коммерческая эффективность, самокупаемость и конкурентоспособность (46 %); высокая ответственность за результаты своей деятельности перед клиентами и перед всем обществом (44 %). При ответе же на открытый вопрос об основополагающих чертах социального предпринимательства респондентами с небольшим приоритетом перед другими вариантами ответов подчеркиваются чувство ответственности, активная гражданская позиция и устойчивая коммерческая эффективность, конкурентоспособность, предпринимательский профессионализм, самокупаемость.

Таким образом, и в теоретическом, и в практическом аспекте социальный предприниматель должен обладать высоким социально-экономическим инновационным потенциалом, знать социальные и экономические ресурсы и уметь их комбинировать, а значит, – обладать высокой эрудицией в области современных социальных и экономических знаний и быть любознательным, постоянно обновлять базу знаний в этих областях, владеть высоким профессионализмом в области предпринимательской деятельности.

Также необходимо отделить понятие «социальное предпринимательство» от других смежных и часто смешиваемых с ним понятий. Интересно, что, по мнению социальных предпринимателей – участников исследования ЦИРКОН, среди признаков социального предпринимательства направленность деятельности на оказание социальных услуг и социальное обслуживание нуждающихся не является доминирующей характеристикой этого вида предпринимательства. В то время, как некоторые эксперты и чиновники предпринимают попытку представить социальное предпринимательство как предпринимательство в социальной сфере, среди действующих социальных предпринимателей эта точка зрения не разделяется. Для них более адекватным является понимание социального предпринимательства как деятельности, направленной на решение социальных проблем на принципах устойчивости, самокупаемости и инновационности [7. С. 53]. Как считает А. Московская, оно отличается от бизнеса в социальной сфере и тем, что прибыль направляется на социальную цель, а не акционерам.

Также в литературе присутствует отделение социального предпринимательства от корпоративной социальной ответственности бизнеса тем, что социальные предприниматели формируют бизнес-модель с уникальными характеристиками, а вся сумма ее прибыли идет на увеличение социального блага. В случае корпоративной социальной ответственности на разрешение проблем социальной природы направлена лишь часть прибыли [8]. Отличие социального предприятия от благотворительных проектов бизнеса и других социальных проектов состоит в том, что проекты социального предприятия не разовые, а более или менее долговременные, прямо или косвенно связанные с его основной деятельностью и ориентированные на благополучие социума, в котором существует это предприятие. От некоммерческих организаций (НКО) социальное предпринимательство отличается тем, что оно не зависит от грантов и благотворительности [9].

Вместе с тем для ментальности российского общества характерно стереотипное представление о том, что понятие социального, приносящего пользу для общества, несовместимо с понятием бизнеса, тем более успешного. Социальные предприниматели часто сетуют на непонимание со стороны общества: «люди не верят в то, что можно заниматься чем-то полезным не только для себя, но и для общества, при этом быть успешным и самодостаточным»; «в социальное никто не верит, что ты все это делаешь от души и так далее» [10. С. 9].

Для создания концептуальных основ образования в области социального предпринимательства важно также рассмотреть инфраструктуру социального бизнеса в российском обществе. Сегодня социальная предпринимательская деятельность все активнее развивается практически во всем мире. Социальное предпринимательство становится новым инструментом решения социальных проблем. Оценить уровень развития этого явления, а, значит, и отчасти – состояние всей его инфраструктуры, можно с помощью рейтингов мировых экспертных организаций, а также опросов экспертов. В целом в России социальное предпринимательство еще не распространено, это – явление для нашей страны довольно молодое, но, по данным международного агентства новостей Thomson Reuters Foundation (TRF), Россия заняла 31-е место в мировом рейтинге по развитию социального предпринимательства. Социальных предпринимателей в TRF определяют как «людей, которые стремятся решить социальные проблемы с помощью предпринимательского подхода» [11]. Международные исследования проводились в 2016 г. совместно с Deutsche Bank, UnLtd и Global Social Entrepreneurship Network среди 45 крупнейших экономик мира. В каждой из стран были задействованы 20 экспертов в области социального предпринимательства: ученые, социальные предприниматели, инвесторы, политики. Всего было опрошено 880 респондентов, из которых около половины определяли себя как социальные предприниматели. Для однозначного трактования результатов исследования TRF отечественные авторы соотносят их с результатами исследования, проведенного Центром социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ в конце 2015 г. В этом исследовании методом полуструктурированных интервью было опрошено 45 социальных предпринимателей из разных регионов России.

Наиболее высокую оценку, согласно данным TRF, социальное предпринимательство в России получило в пунктах, характеризующих возможность продавать услуги обществу и получать от этого выгоду, зарабатывать на жизнь. Частично это подтверждается результатами российского исследования: некоторые респонденты, занятые в области эколого-ориентированных проектов, отмечают, что люди в целом адекватно относятся к альтернативным способам использования вторичных ресурсов (строительный материал, полученный из мусора, например) [10]. Эксперты отмечают, что такое акцентирование на эффективности и прибыльности социального предпринимательства, или бизнес-фокус отличают именно Россию и многие восточно-европейские страны от большинства западных стран, где социальный бизнес поддерживается государством.

Важную лепту в развитие инфраструктуры поддержки социального предпринимательства и в формирование системных принципов развития этой сферы вносят специализированные благотворительные фонды. Первым в области методологических разработок по развитию социального бизнеса в России стал основанный в 2007 г. В. Алекперовым Фонд «Наше будущее» [12].

Отсутствие законодательной базы для социального предпринимательства значительно тормозит его развитие. Только в 2014 г. в Государственную думу РФ был внесен законопроект, который впервые ввел в российское законодательство определение социального предпринимательства [13]. Это очень важный шаг для российского социального предпринимательства, без которого дальнейшее его развитие было бы невозможно.

Сегодня тема социального предпринимательства в России получает активное развитие с постепенным оформлением инфраструктуры его методологической и ресурсной поддержки. До настоящего времени в России основным институтом поддержки социального предпринимательства являлся Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Фонд организует Всероссийский конкурс проектов в области социального предпринимательства и выдает предпринимателям долгосрочные беспроцентные займы, оказывает поддержку начинающим социальным предпринимателям, предлагает услуги по подготовке бизнес-плана, юридические и бухгалтерские услуги, возможность аренды офиса. Центры фонда работают в городах: Астрахань, Архангельск, Волгоград, Калининград, Красноярск, Нижний Новгород, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Тюмень, Ханты-Мансийск. За 9 лет деятельности Фонд оказал поддержку 172 социальным проектам на общую сумму около 418 млн рублей в 49 регионах России. Фонд сотрудничает с Агентством стратегических инициатив и Министерством экономического развития РФ по законодательным инициативам и мерам стимулирования развития социального предпринимательства в России. Фондом создано 2 интернет-ресурса по социальному предпринимательству: портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство» и портал «Банк социальных идей» [14]. С 2013 г. Фонд входит в Глобальную сеть социальных инвесторов. Директор Фонда Н. Зверева с 2012 г. является заместителем председателя Координационного совета ТПП РФ по вопросам развития социального бизнеса и предпринимательства.

Также в России действует Российский микрофинансовый центр (РМЦ), созданный в 2002 г. Президент РМЦ М. Мамута считает одной из его основных задач поддержку социального бизнеса и социально ориентированных НКО как через общественные инициативы (создание Совета по развитию социального бизнеса при Торгово-промышленной палате РФ), так и через конкретные проекты совместно с российскими и международными партнерами (например, Творческую лабораторию «Грамин», Yunus Center и Yunus Social Business) [15]. Конкурсы проектов по социальному предпринимательству в России проводят также благотворительный фонд «Навстречу переменам», созданный в 2011 г. [16]. Следует также отметить, что с 2011 г. проводится премия «Импульс Добра», которая вручается лучшим социальным предпринимателям России. Например, в 2017 г. Премию «Импульс добра» получили 10 лауреатов, отмеченных в 7 номинациях. Всего на участие в Премии поступило 236 заявок из 56 регионов Российской Федерации. Наибольшую активность проявили соискатели из Москвы, Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Московской области, Пермского края, Республики Башкортостан [17].

Таким образом, социальное предпринимательство в привычном его мировом понимании начинает зарождаться в России с начала 2000-х гг. С 2007 г. постепенно формируется инфраструктура его поддержки. Однако в региональном разрезе и само такое предпринимательство, и инфраструктура его поддержки развивается неравномерно. Малые сроки развития в России социального предпринимательства обоснованы разными причинами. Самые главные из них, – поздний переход к рыночной форме экономики в перестроечный и постперестроечный периоды. Само понятие «предприниматель» появилось именно в это время, и, чтобы предприниматель задумался о социальной форме бизнеса, должно было пройти некоторое время. Этот процесс в некотором роде естественен, поскольку в каждом человеке заложена потребность помочь ближнему, особенно ограниченному возможностями здоровья или дискриминируемому по социальным причинам, либо находящемуся в тяжелой жизненной ситуации. Чтобы понять это, не нужны социологические исследования, достаточно увидеть в СМИ или в социальных сетях как за несколько минут люди собирают миллионы рублей для тяжело заболевшего ребенка. Это и есть та самая миссия, которую стремится нести в себе каждая личность. Эта миссия объединяет всех, в том числе бизнесменов и предпринимателей, стремящихся помочь незащищенным группам населения. Эта форма миссии также является неотъемлемой частью социального предпринимательства.

Специфика образовательной подготовки в области социального предпринимательства определяется рядом факторов. С одной стороны, социальный предприниматель должен владеть всеми навыками эффективного ведения бизнеса, с другой стороны, – знать основы социальных и экономических наук, современные технологии в этих науках, владеть основами и технологиями разработки и внедрения социальных инноваций, социального проектирования, социальной рекламы и пр. За рубежом программы для социальных предпринимателей есть едва ли не в каждом крупном вузе. Оно представлено «в бизнес-школах и университетах США, там везде социальное предпринимательство выносятся в отдельный обучающий блок, потому что это и не бизнес, и не НКО в чистом виде, а что-то

третье» [9]. Курсы социального предпринимательства представлены в Йельском и Нью-Йоркском университетах, Гарвардской бизнес-школе, Оксфорде, университетах Германии, Дании и других европейских стран. Образовательные программы отличаются длительностью и стоимостью, есть академические стипендии, гранты на обучение.

Известны образовательные программы в области социального предпринимательства EMES International Research Network (EMES). Это – объединение, в которое входят отдельные исследователи и активисты, и институты. Здесь представлены программы PhD, летние школы, выездные семинары и вебинары для социальных предпринимателей со всего мира. Магистерская программа Master in Innovation and Entrepreneurship бизнес-школы ESCP Europe Business School, имеющей филиалы в Берлине, Мадриде, Лондоне, Турине и Варшаве, готовит социальных предпринимателей с 1998 г.

В России наиболее известна крупнейшая в Европе программа по развитию социального предпринимательства Social Impact Awards, направленная на поддержку социального бизнеса среди молодежи. В 2017 г. она параллельно прошла в 20 странах Европы, включая Россию. Отбор участников осуществляется на конкурсной основе. Победители получают денежную премию и экспертную поддержку для реализации социального проекта.

Программы обучения социальным инновациям и предпринимательству учреждают и в рамках двухстороннего сотрудничества бизнеса и общественных фондов, в том числе и для разных групп целевых потребителей. Так, организация «Достижения молодых – Юный предприниматель» (Junior Achievement – Young Enterprise) в сотрудничестве с партнером HP разработала образовательную программу «Эстафета социальных инноваций» (Social Innovation Relay) в целях повышения мотивации и готовности учащихся 15-18 лет к созданию новаторских идей, способствующих важным положительным социальным преобразованиям [18]. Также в области обучения социальному бизнесу за рубежом развиваются онлайн-практики обучения, привлекательные своей географической и ценовой доступностью для потребителей всего мира. В частности, выделяется онлайн-курс высшей школы Оксфорда по социальному предпринимательству [19].

Образовательная составляющая, ориентированная прежде всего на получение практических навыков и детализацию уже имеющихся у социальных предпринимателей бизнес-идей в эффективные проекты, присутствует у различных международных конкурсов в области социального бизнеса. Международный конкурс GSVC (Global Social Venture Competition) существует с 1999 г. Он дает возможность начинающим предпринимателям обрести наставников, rg-поддержку и призовой фонд в \$50,000, чтобы реализовать свои бизнес идеи и улучшить мир, решив какую-либо социальную проблему. Ежегодно по завершении этого конкурса проводится масштабная конференция, на которую собираются команды из разных стран мира. На сегодняшний день этот конкурс – глобальная сеть, поддерживаемая международным сообществом судей-добровольцев, наставников и организаторов, ее партнеры – ведущие бизнес-школы Америки, Европы, Азии и Африки. С момента своего создания GSVC предоставил новым социальным предприятиям более четверти миллиона долларов и ввел в инвестиционное сообщество множество новых социальных предпринимателей.

В России эксперты оценивают спрос на обучение социальному предпринимательству как довольно высокий и неудовлетворенный. Причем часть спроса можно разделить на нуждающуюся в проектном финансировании, а часть – на уже стимулируемую государством. В частности, субсидирование регионов с целью поддержки в них социального предпринимательства осуществляется Министерством экономического развития РФ (приказы 2012–2014 гг. [9]. Формы обучения в России социальному предпринимательству менее разнообразны, чем за рубежом. Это образование в рамках университетов. Как правило, оно представлено пока в форме краткосрочных курсов в формате повышения квалификации. Это акселераторы, однодневные семинары и онлайн-курсы. Эксперты отмечают, что практико-ориентированных курсов в стране много, но все они действуют для конкретной аудитории в конкретном регионе, и пока не покрывают спроса, который эта сфера предъявляет.

Сегодня в России имеется несколько вузов, имеющих программы по социальному предпринимательству. Это вузы крупных столичных городов: Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Научно-исследовательский университет Высшей школы экономики, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Высшая школа управления и инноваций МГУ, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Российские университеты в основном ориентируются на краткосрочные курсы в формате повышения квалификации [20]. Проводятся Летние школы Центра социального предпринимательства и социальных инно-

ваний НИУ ВШЭ и Центра развития молодежного предпринимательства в социальной сфере. С 2015 г. действует программа повышения квалификации Высшей школы менеджмента СПбГУ. Высшая школа управления и инноваций МГУ в сотрудничестве с Фондом региональных социальных программ «Наше будущее» при посредничестве АФК «Система» организуют учебную программу «Управление в сфере социального предпринимательства».

Также в вузовском формате читаются отдельные дисциплины по социальному предпринимательству автономно или в рамках магистерских программ. Например, в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова на факультете менеджмента существует предмет «Менеджмент социального предпринимательства» в рамках магистерской программы «Менеджмент предпринимательской деятельности». Программа разработана и реализуется совместно с Фондом региональных социальных программ «Наше будущее». Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ «Высшая школа экономики», начиная с 2011 г., проводит или участвует в различных образовательных организациях в формате лекций и курсов, связанных с социальным предпринимательством. Организуются программы поддержки проектов социального бизнеса. В Высшей школе экономики программа поддержки проектов в области социального предпринимательства работает на базе Бизнес-инкубатора НИУ ВШЭ.

Формат онлайн обучения в России в области социального предпринимательства задействован как западными образовательными организациями, так и отечественными общественными, в том числе частными организациями. Так, на Coursera с весны 2015 г. действуют Копенгагенская бизнес-школа «Социальное предпринимательство» и курс Пенсильванского университета, а также бесплатный онлайн-курс по социальному предпринимательству. С 2014 г. действует «Лаборатория социального предпринимательства», в рамках проекта есть платные и бесплатные курсы: от коротких часовых видеосеминаров до полугодовой «Online-школы социального предпринимательства».

Достаточно распространены образовательные программы российских фондов и частные инициативы. Образовательные программы фонда «Наше будущее» по социальным проектам начались с 2007 г. Они проводятся в основном в рамках краткосрочных практико-ориентированных форматах и в форме работы с начинающими социальными предпринимателями. Онлайн площадка Impact Hub Moscow предоставляет возможность общения и обмена опытом российских социальных предпринимателей, проводит образовательные программы для предпринимателей на разной стадии развития проектов. Федеральная программа «Социальные инновации» для социальных предпринимателей реализуется в 4 российских городах: Москве, Одинцово, Перми и Ростове-на-Дону. Она, кроме учебных мероприятий, включает в себя трекинг-замеритель результатов развития проекта, а также как отдельный этап реализации проекта – информационную кампанию для целевых групп [21]. Частные инициативы отдельных бизнес-тренеров и консультантов в области организационного развития представлены в форме вебинаров. Например, вебинары «Самоопределение в социальном предпринимательстве» и «Пошаговая инструкция» В. Вайнера [22].

Географию и количество образовательных программ в разных регионах России отчасти помогает определить диапазон заявок, поданный на Конкурс образовательных программ в области социального предпринимательства. В 2015 г. на этот конкурс, организованный Фондом региональных социальных программ «Наше будущее», было представлено 80 заявок из 36 регионов России [23].

В Республике Башкортостан в рамках своей образовательной программы практикует сопровождение социальных проектов с коммерческим эффектом международный молодежный проект «Российская школа политики». В нем участвуют студенты, магистранты, аспиранты и выпускники вузов России от 23 до 35 лет. В России проект реализуется Центром социально-консервативной политики. Проект предполагает семь дней обучения, два месяца стажировки в органах государственной власти, выдается удостоверение государственного образца об окончании Школы. Выпускные работы защищаются в форме проектов. Программа отличается достаточно представительным составом лекторов, экспертов, наблюдателей: представители местной бизнес-элиты, науки, преподаватели вузов, политики и представители федерального и регионального уровней власти бизнес-тренеры [24]. Однако задачей школы не является специализация только на социально-предпринимательских инициативах.

Обучением и развитием инициатив в области социального бизнеса в регионе занимается Центр инноваций социальной сферы Республики Башкортостан, созданный на базе Автономной некоммерческой организации «Инфраструктурные проекты развития малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан». Подобные центры действуют в нескольких регионах России. Обучение и

сопровождение социальных инициатив здесь представлено системно, разными форматами. На основе Республиканского конкурса «Лучший социальный проект», проведенного в 2016 г., создан каталог лучших проектов в области социального предпринимательства РБ, представленный на сайте URL: <http://cbp.ciss-rb.ru/main/mobile/index.html#p=7>. Результаты конкурса в некотором роде свидетельствуют о масштабе и о направлениях социально-предпринимательской деятельности в регионе. Например, всего в конкурсе 2016 г. участвовало 177 заявок, определены 36 лауреатов. Из лауреатов, материалы докладов которых представлены в сборнике, около 6 предприятий представляют образовательные или культурно-досуговые и оздоровительные услуги для социально незащищенных категорий подростков. Проводится Ежегодный Республиканский форум по социальному предпринимательству и трехмесячная образовательная программа сопровождения бизнес-проектов с возможностью инвестирования «Акселератор социальных проектов». За 2016 г. Акселератор выпустил около 40 социальных предпринимателей, в том числе молодых. Реализуемая центром образовательная программа заняла 3 место на Конкурсе образовательных программ в области социального предпринимательства.

В заключение следует отметить, что, по мнению экспертов, образовательные программы по социальному предпринимательству в регионах РФ состоят из примерно одинаковых блоков: социальное проектирование, финансовое планирование, маркетинг, продажи, набор известных всем кейсов. А базовыми компетенциями в области социального предпринимательства являются умение проектировать деятельность, привлечь ресурсы, создать социальную франшизу, (от создания и упаковки «коробочного» продукта до устойчивых сетей, взаимной поддержки и сотворчества, соразвития) [22].

На наш взгляд, формирование набора базовых компетенций в обучении социальному предпринимательству тесно связано с многозначностью рассмотрения данного теоретического понятия, оно должно учитывать и зарубежный опыт практик в этой области, и отечественную специфику – с акцентом на оказании социальных услуг и финансово устойчивыми результатами. Таким образом, обучение в этой области должно носить междисциплинарный характер, ведь социальный предприниматель должен обладать высокой эрудицией в области современных социальных и экономических знаний, быть любознательным, постоянно обновлять знания в этих областях, владеть основами и технологиями разработки и внедрения социальных инноваций, социального проектирования, социальной рекламы, обладать высоким профессионализмом в области предпринимательской деятельности. Такое образование должно быть практико-ориентированным, ведь и в практическом аспекте социальный предприниматель должен обладать высоким социально-экономическим инновационным потенциалом, знать социальные и экономические ресурсы и уметь их комбинировать в реальной деятельности.

В ближайшей перспективе назревает необходимость предоставления системного формата этих знаний, умений и навыков в форме курсов профессиональной подготовки или в виде отдельных магистерских программ по социальному предпринимательству в рамках региональных вузов.

Выводы

Трактовки понятия «социальное предпринимательство» в отечественных и западных источниках многозначны. Многие зарубежные авторы сходятся в том, что социальное предпринимательство – это один из видов предпринимательства. И такая деятельность характеризуется основными общими принципами ведения предпринимательской деятельности, но отличается опорой на использование социальных возможностей, высоким уровнем социальной ответственности, и тем, что несут социальные блага для общества. Отечественные авторы подчеркивают межпредметный, социально-экономический характер этого явления.

В общественном мнении социальное предпринимательство часто отождествляют или относят к видам социального проектирования или к формам некоммерческих организаций или корпоративной социальной ответственности бизнеса, к благотворительности, хотя эти понятия не тождественны. Для российского общественного мнения характерен стереотип о том, что понятие социального, приносящего пользу для общества, несовместимо с понятием бизнеса, тем более успешного. Несмотря на это, социальное предпринимательство в России высоко оценивается международным рейтинговым агентством именно в пунктах, характеризующих возможность продавать услуги обществу и получать от этого выгоду, зарабатывать на жизнь.

Специфика образовательной подготовки в области социального предпринимательства проистекает из множественной сущности этого понятия. Потребности в образовательной подготовке по этому направлению удовлетворяются в различных форматах: в виде курсов профессиональной подго-

товки, в виде онлайн кратких и продолжительных форм, в виде магистерских программ, в виде практико-прикладных курсов, акселераторов проектов социального предпринимательства, особенно в регионах весьма высоки и пока недостаточно удовлетворены. Очевидно также и то, что обучение в этой области должно носить междисциплинарный экономико-социальный характер и быть практико-прикладным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 284 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/10/04/1270816208/978-5-7598-0883-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).
2. Кротенко А. Лаборатория социальных инноваций. Обзор «Социальное предпринимательство». URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/21/> (дата обращения: 20.05.2017).
3. Условия активизации гражданского участия в малых и средних городах России. Фонд «Общественное мнение», 2014. URL: http://soc.fom.ru/uploads/files/ISEPI_full.pdf (дата обращения: 20.05.2017).
4. Кулькова В.Ю. Социальное предпринимательство: сущность и основные характеристики // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, №2. С. 119-122. DOI: 10.12737/19390. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25952414_58449380.pdf (дата обращения: 10.09.2017).
5. Российский третий сектор и межсекторное партнерство. Главная тема. Введение. С. 8. Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. Сентябрь №2 (10), 2016. URL: https://grans.hse.ru/data/2017/02/28/1166097846/Bulleten%2010_web.pdf (дата обращения: 10.09.2017).
6. Богомолова Е.В., Галицкая Е.Г., Кот Ю.А., Петренко Е.С. Проактивное общество. Действующие лица гражданского общества Вып. 2. 2015. Фонд общественного мнения. URL: http://soc.fom.ru/uploads/files/PROaktivnoe_obshchestvo.pdf (дата обращения: 20.05.2017).
7. Шубина Л.В., Задорин И.В., Мойсов В.В., Халкина Е.В., Хомякова А.П. Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики. Итоговый отчет по результатам исследования (версия 1.1 от 04.03.2013). ЦИРКОН, 2013. URL: http://rcsonko.ru/wp-content/uploads/2016/12/Portret_SP_Otchet.pdf (дата обращения: 10.09.2017).
8. Социальное предпринимательство: виды деятельности и развитие. BusinessMan.ru. URL: <https://businessman.ru/sotsialnoe-predprinimatelstvo-vidyi-deyatelnosti-i-razvitie.html> (дата обращения: 10.09.2017).
9. О целях Летней школы рассказывает ее руководитель, директор ЦСП А. Московская. Аналитический бюллетень «Мир социального предпринимательства» / Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ. №1. 2014. URL: <https://socentr.hse.ru/data/2014/12/17/1103252638/issue1.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).
10. Бюллетень 6. Центр социального предпринимательства и социальных инноваций. URL: <https://socentr.hse.ru/data/2016/11/22/1110007590/issue6.pdf> (дата обращения: 25.05.2017).
11. Thomson Reuters Foundation. URL: <http://poll2016.trust.org> (дата обращения: 20.05.2017).
12. Курепина Н. Социальное предпринимательство – новый тренд в гражданском обществе. Информационно-аналитический портал «Бизнес и Общество». URL: <http://www.b-soc.ru/theory-and-practice/materials/material/socpr/78> (дата обращения: 25.05.2017).
13. Федеральный закон о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Государственная дума. Официальный сайт. 6.10.2014. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BD18528F05CBDC2643257D73003110E0/\\$FILE/624513-6.PDF](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BD18528F05CBDC2643257D73003110E0/$FILE/624513-6.PDF) (дата обращения: 27.05.2017).
14. Фонд региональных социальных программ. О фонде. Официальный сайт. -[Электронный ресурс]- URL: <http://www.nb-fund.ru/about-us/> (дата обращения 1.06.2017).
15. Михаил Мамута: «Я за то, чтобы МФО часть своих средств вкладывали в проекты социальных предпринимателей». Российский микрофинансовый центр. Официальный сайт. URL: http://www.rmcenter.ru/about/news/4856/?sphrase_id=18923 (дата обращения: 1.06.2017).
16. Фонд поддержки социальных инициатив в сфере детства «Навстречу переменам». Критерии для прохождения цикла обучающих семинаров. URL: <http://www.fond-navstrechu.ru/criteria> (дата обращения: 1.06.2017).
17. В Москве наградили лауреатов Премии «Импульс добра», вручаемой лучшим социальным предпринимателям России. Российский микрофинансовый центр. URL: http://www.rmcenter.ru/about/news/5282/?sphrase_id=18.. (дата обращения: 1.06.2017).
18. Эстафета социальных инноваций «О программе «Эстафета социальных инноваций»». URL: <http://socialinnovation.ru/sir.html> (дата обращения: 1.06.2017).
19. Академия доброты: где научиться социальному предпринимательству. Онлайн-курсы и образовательные программы от Гарварда, Оксфорда, МГУ, ВШЭ и социальных предпринимателей с мировым именем.

- GOODSTARTER. 14 октября 2015. Городской интернет-сайт The Village. URL: <http://www.nb-forum.ru/social/education/akademiya-dobroty-gde-nauchitsya-sotsialnomu-predprinimatelstvu.html> (дата обращения: 10.09.2017).
20. Аверина А. Чему нужно учить социальных предпринимателей? АСИ-Санкт-Петербург. 13.02.2015. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2015/02/13/chemu-nuzhno-uchit-sotsialnyh-predprinimatelej/> (дата обращения: 10.09.2017).
21. Сухоносова А. Где учиться на социального предпринимателя? Портал «Новый бизнес». 8 февраля 2017. URL: <http://www.nb-forum.ru/social/education/gde-uchitsya-na-sotsialnogo-predprinimatelya-2.html> (дата обращения: 10.09.2017).
22. Вайнер В. Как стать социальным предпринимателем? Портал «Новый бизнес» 2007. 2 августа 2016. URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/kak-stat-socialnym-predprinimatelem.html> (дата обращения: 10.09.2017).
23. Конференция «Обучение социальному предпринимательству – актуальная повестка». Официальный сайт фонда «Наше будущее». Итоги встречи. 17.02.2015. URL: <http://www.nb-fund.ru/news/konferentsiya-obuchenie-sotsialnomu-predprinimatelstvu-aktualnaya-povestka-itogi-vstrechi.html> (дата обращения: 10.09.2017).
24. Официальная страница проекта Российская школа политики в социальной сети Вконтакте. URL: <https://vk.com/srprb> (дата обращения: 10.09.2017).

Поступила в редакцию 20.09.17

A.V. Borodina, O.V. Shetsak

SOCIAL ENTERPRISE IN MODERN RUSSIA: DOMESTIC AND WESTERN INTERPRETATION OF A PHENOMENON, SUPPORT STRUCTURE AND EDUCATIONAL PRACTICES

The article reveals the actual topic of social entrepreneurship today. A connection is made between the multi-valued interpretations of the notion of social entrepreneurship in domestic and Western sources and the conceptual foundations of education in this field. The division of the notion of social entrepreneurship from related concepts of social design, activities of non-profit organizations or corporate social responsibility of business, charity is systematized. A review of the infrastructure for supporting social entrepreneurship in Russia is given. The agents and formats of education in the field of social entrepreneurship abroad and in Russia are systematized. Regional needs for educational training in this area are being updated in various formats: in the form of professional training courses, in the form of on-line short and long forms, in the form of master's programs, in the form of practical courses, accelerators of social entrepreneurship projects. Based on the analysis of domestic and Western interpretations to understand the essence of social entrepreneurship, as well as on the basis of existing educational practices, the basic educational competencies of the social entrepreneur are singled out and it is emphasized that training in this area should be of an interdisciplinary economic and social nature and be practical-applied.

Keywords: social entrepreneurship in Russia, domestic and western interpretations of social entrepreneurship, modern educational practices of social entrepreneurship.

Бородина Ангелина Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
и работы с молодежью
E-mail: Ugenebird@mail.ru

Шецак Ольга Вадимовна, студентка
E-mail: olga55shecak@gmail.com

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
450076, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4, Гуманитарный корпус

Borodina A.V.,
Candidate of Sociology, Associate Professor
at Department of sociology and youth work
E-mail: Ugenebird@mail.ru

Shchetsak O.V., student
E-mail: olga55shecak@gmail.com

Bashkir State University
K. Marksa st., 3/4, Ufa, Russia, 450076